

Сюй Аньгэ долго терпеливо стирал одежду, пока не почувствовал, что она достаточно чиста, и выжал воду.

Внезапно подул ветер, принесший с собой несколько намеренно приглушенных шагов.

Была уже глубокая ночь, густые листья леса полностью блокировали свет, и обычный человек уже ничего не видел. Сюй Аньгэ, как воин, едва мог различать очертания деревьев.

Но он совсем не чувствовал себя неловко, в отличие от обычных людей, которые в темноте всегда испытывают беспокойство. Он словно привык к этому.

Его другие чувства стали необычайно острыми, что заставило его внезапно вспомнить «Сюй Аньгэ» из сна, и он на мгновение потерялся в мыслях, но снова был возвращен в реальность шагами.

На этот раз шаги были громче, казалось, их делали двое.

Сюй Аньгэ осторожно замедлил дыхание, используя искусство легкости, быстро направился к месту, откуда доносились шаги. Подойдя к человеку вплотную, он уже крепко сжимал рукоять меча, готовый вытащить его в любой момент.

Человек заметил Сюй Аньгэ только тогда, когда тот оказался у него за спиной, и в панике отступил на несколько шагов, крикнув:

— Кто здесь?

Голос был знакомым, Сюй Аньгэ слышал его весь день — Цянь Ичуань!

Он сразу же отпустил рукоять меча, огляделся и извиняюще улыбнулся:

— Прости, брат Цянь, я напугал тебя. Я думал, что это злоумышленник.

Цянь Ичуань несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, а затем объяснил:

— Я вышел по нужде. А ты, господин Сюй?

— ...

Он пришел стирать штаны.

Но, конечно, он не мог так сказать, поэтому Сюй Аньгэ улыбнулся и ответил:

— Я тоже.

Ответив Цянь Ичуаню, он всё же вспомнил о своем предыдущем суждении — шаги, которые он слышал, казались шагами двух человек?

— Брат Цянь?

— Что?

Голос Цянь Ичуаня раздался неподалеку.

— Ты видел кого-нибудь?

— Нет.

Сюй Аньгэ молча прошел несколько шагов и снова сказал:

— Но мне показалось, что я слышал шаги двух людей.

— Ссс...

Шаги Цянь Ичуаня остановились, и его голос задрожал:

— Правда? Господин Сюй, ты не ошибся? Рядом со мной был кто-то?

Сюй Аньгэ инстинктивно почувствовал что-то странное и пробормотал:

— Думаю, я не ошибся...

Едва он закончил фразу, как почувствовал, что Цянь Ичуань дергает его за рукав. Он сглотнул и с усилием улыбнулся:

— Не пугай меня. Я... я немного труслив.

Сюй Аньгэ почувствовал, что его рукав дрожит вместе с рукой Цянь Ичуаня, и подумал, что его трусость явно не ограничивается «немного».

Но он всё же сказал:

— Возможно, я ошибся. Я только что проснулся, голова еще не совсем ясная.

— Ну... тогда ладно...

Сюй Аньгэ мельком взглянул на свой рукав, который всё еще крепко сжимал Цянь Ичуань, и молча смирился с этим.

Хотя он сказал, что ошибся, но в глубине души он так не считал. Он был уверен, что слышал шаги двух людей.

Раньше его слух не был особенно острым, но по какой-то причине в последнее время он становился всё четче, и даже мысли стали быстрее. Звуки в его голове словно рисовали картину — это было то, чего он раньше никогда не чувствовал.

Может быть, он приближается к приобретенному этапу?

Сюй Аньгэ подумал о своей внутренней силе, которая становилась всё более сконцентрированной, и это казалось правдоподобным.

Они шли к руднику уже три дня, и Сюй Аньгэ был самым несчастным.

Раньше Цянь Ичуань говорил, что рудник находится недалеко от леса на горе Чэнь, но они уже прошли весь запас еды, а рудника всё не было.

Поправка: без еды был Сюй Аньгэ, а не Цянь Ичуань. У того в его драгоценном мешке всё еще было полно вещей, которые продолжали появляться оттуда.

Он по-прежнему активно предлагал Сюй Аньгэ разделить с ним еду:

— Господин Сюй, вижу, твой сухой паек кончился. Может, поешь со мной?

Это был уже второй прием пищи без еды в сумке Сюй Аньгэ. Раньше он не ел еду Цянь Ичуаня только из-за своей старой привычки быть привередливым, но теперь...

— Нет. Изначально говорили, что вернемся через два дня. Брат Цянь, ты, наверное, тоже не взял много сухарей. Если я съем еще, то и ты останешься голодным.

Сюй Аньгэ взял в руку несколько камешков, вложил в них внутреннюю силу и начал сбивать зеленые плоды с деревьев, попадая в каждый из них. Зеленые плоды падали на землю, и Сюй Аньгэ собирал их, относил к ручью, ополаскивал и сразу же ел.

Цянь Ичуань не сдавался:

— Господин Сюй, одними плодами не наешься...

— Я не только плоды ем.

— Но...

Сюй Аньгэ быстрыми шагами подошел к Цянь Ичуаню, который сидел на полотенце и ел сухой паек, присел и спросил:

— Слышишь, как птицы кричат?

Цянь Ичуань кивнул.

Сюй Аньгэ бросил камень в сторону, откуда доносились птичьи голоса:

— В лесу много съедобных птиц и дичи...

С шумом мертвая птица упала на землю, крылья несколько раз дернулись, и она замерла.

Цянь Ичуань:

— ...

Сюй Аньгэ тоже приподнял бровь и улыбнулся:

— Не думал, что мне так повезет. Видишь, у нас уже есть обед?

Удача тут была ни при чем. На самом деле он уже понял, что способен определять местоположение по звуку, и, вероятно, был всего в одном шаге от приобретенного этапа.

Этот момент был очень кстати.

Цянь Ичуань вдруг замолчал, а Сюй Аньгэ был в хорошем настроении. Он напевал несложную мелодию, таща птицу за крыло к ручью, чтобы вымыть.

Голос Сюй Аньгэ был приятным, юношеским и звонким, он не фальшивил, и его мелодии поднимали настроение, но настроение Цянь Ичуаня было не таким радостным.

Он молча собрал полотенце, опустил глаза и взглянул на лепешки в руке, которых было явно больше десяти.

Цянь Ичуань сморщил нос, маленькая черная бутылочка в его правой руке скрипела, а левая с силой сжимала ствол дерева, и через несколько мгновений кора была пробита насквозь.

Тем временем Сюй Аньгэ уже использовал внутреннюю силу, чтобы разжечь сухую траву, окружил ее сухими ветками и начал жарить мясо.

В последнее время он постоянно тренировался контролировать внутреннюю силу в караване, и теперь ему не нужно было беспокоиться о том, что он случайно что-то подожжет или не сможет разжечь огонь.

Разжигая огонь, он также почувствовал, что его внутренняя сила стала более гармоничной. Она стала послушнее и скопилась в дантяне, тихо ожидая скорого прорыва.

Запах жареного мяса был восхитительным, Цянь Ичуань понюхал его дважды и больше не хотел этого.

На следующий день они добрались до места назначения.

Линь Цинянь шел по туннелю, забитому кирпичами и камнями. Туннель был прямым, без ответвлений, но его стены были наполнены плачем и криками, которые непрерывно эхом разносились по пустоте, словно стоны потерянных душ и злых духов.

Вой был не громким, но в пустом туннеле эхо не стихало, и находясь внутри, неизбежно чувствовал, что провалился в ад Асуров.

Он уже привык к этим звукам. Впервые услышав этот плач, он мог вспомнить свое прошлое и почувствовать скорбь, но теперь он очерствел, воспринимая их просто как шум ветра.

Это была тюрьма Учения Инь-Ян, и повсеместные плач и крики здесь были нормой.

Линь Цинянь не останавливался, быстро пройдя туннель и выйдя на свет.

Перед ним был яркий дворец из голубого камня, построенный в пещере высотой в три чжана. Мастера проявили большое мастерство: колонны перед дворцом и фрески в пещере были величественными, с изображениями парящих драконов и танцующих фениксов.

В Поднебесной только Сын Неба осмеливался использовать предметы с изображением настоящих драконов и жить в зданиях, украшенных ими. Однако это было Дахэчжоу, в тысяче ли от столицы, и дворец был возведен в одной из бесчисленных гор, совершенно незаметной.

Небо высоко, а император далеко — здесь нечего было бояться.

Линь Цинянь ловко вошел во дворец, пройдя под табличкой «Зал Наказаний».

— Глава Зала Собрания Сокровищ приветствует учителя.

Он поклонился, а напротив стоял мужчина, которому еще не было сорока, но который излучал мощную ауру. Приняв поклон Линь Циняня, он кивнул и позволил ему подняться.

— Учитель, это отчет о доходах за прошлый год из Линьяня.

Учитель равнодушно кивнул и сказал:

— Оставь. Ранее я поручил тебе разыскать потомков старого даоса Цин Жаня. Как продвигается расследование?

Линь Цинянь нахмурился и с трудом произнес:

— Подчиненный сделал всё, что мог, но дела Зала Созвучия мне еще не знакомы, поэтому...

— Нет прогресса? Неужели совсем никакого продвижения?

— Нет, — Линь Цинянь поднял голову. — Подчиненный нашел сведения о друге даоса Цин Жаня, Ма Куне.

<http://bllate.org/book/16553/1509481>